

Ю. В. Латыш

МЕЖДУ НАУКОЙ И ПОЛИТИКОЙ

(Рец. на кн.: Солдатенко В. Національна пам'ять (ресурси та наголоси): збірник наукових праць. — Київ: ДП «НВЦ «Пріоритети», 2016. — 304 с.)

В новой книге члена-корреспондента Национальной академии наук (НАН) Украины Валерия Федоровича Солдатенко собраны его публикации за период руководства Украинским институтом национальной памяти (УИИП) с 2010 по 2014 гг.¹ Это — сборник статей, посвященных теоретическим вопросам национальной и исторической памяти, реализации политики памяти, отражению в национальной памяти важных и дискуссионных аспектов прошлого. Предметом исследования выступают источники, принципы, пути формирования и реализации политики национальной памяти. В «Предисловии» автор констатирует, что эта политика проводилась преимущественно ситуативно, под влиянием политической конъюнктуры и корпоративных интересов.

В ряде публикаций об исторической политике Украины² представлен широкий спектр мнений — от полного ее отрицания как инструмента борьбы с внутренней оппозицией и получения определенных преимуществ в международных отношениях до стремления придать ей черты «священной войны» против «темного» прошлого ради «возрождения и сохранения памяти Украинского народа». Позиция В. Солдатенко находится где-то посередине. С одной стороны, он признает реализацию политики национальной памяти в качестве одного из приоритетов гуманитарной политики государства, но с другой — осуждает распространение конъюнктурных, мифологизи-

рованных, умышленно фальсифицированных исторических представлений, использование исторического материала как инструмента политического противостояния, в том числе для разжигания межнациональной вражды, ксенофобии, национальной или религиозной нетерпимости. Причиной негативных явлений в условиях конфликта «украинской советской» и «украинской национально-гражданской» моделей памяти историк считает недостаток внимания к формированию научно обоснованной политики национальной памяти.

В статье «История и память (краткие субъективные заметки)» В. Солдатенко представил авторское видение этих категорий. Он отвергает агностицистские подходы к истории и не допускает приоритета памяти над историей, поскольку это означало бы «неограниченные возможности произвольного управления “образами прошлого”, конструирования стереотипов для зомбирования массового сознания» (с. 12). Автор, говоря о влиянии глобализации на историю, предупреждает об угрозе денационализации массового сознания и в то же время отмечает контрпродуктивность «национализации» истории, ее интерпретации как борьбы против «советско-имперского нарратива», концентрации внимания на трагических событиях, виктимизации. По его мнению, историческая политика должна нести и «положительный заряд», создавать консолидированный взгляд на прошлое, не допускать «войны памятней». Опыт восточноевропейских (в первую очередь польского) институтов национальной памяти как политических, а не научных органов для УИИП неприемлем.

В. Солдатенко считает, что «наиболее весомым источником формирования политики национальной памяти может быть только объективное историческое знание, максимально возможная объективная оценка предыдущего опыта» (с. 15).

Ряд статей сборника («Сохраним историческую память», «Новейшая научная историография и национальная память: проблема гармонизации взаимодействия» и др.) посвящены работе УИИП. Это учреждение было создано в 2006 г. в качестве центрального органа исполнительной власти; возглавил его политик

¹ Широкою известность УИИП получил, когда при новом руководителе Владимире Вятровиче выступил инициатором «декоммунизационного» пакета законов, два из которых — «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов на Украине и запрете пропаганды их символики» и «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» — подверглись критике историков и украинологов всего мира (см.: Open Letter from Scholars and Experts on Ukraine Re. the So-Called “Anti-Communist Law” // Критика. URL: <https://krytyka.com/en/articles/open-letter-scholars-and-experts-ukraine-re-so-called-anti-communist-law> (дата обращения: 15.02.2017).

² См.: Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке. М., 2012. С. 7–32; Бондар В. Державна політика історичної пам'яті в Україні 1990–2000-х рр.: основні тенденції // Історіографічні дослідження в Україні. 2013. Вып. 23. С. 377–400; Гриценко О. Пам'ять місцевого виробництва. Трансформація символічного простору та історичної пам'яті в малих містах України. Київ, 2014; Касьянов Г. В. Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в. // Историческая экспертиза. 2016. № 2. С. 28–55.

и академик-физик И. Юхновский. УИИП выступал в качестве инструмента исторической политики Президента Украины В. Ющенко. Основные усилия направлялись на утверждение в национальной памяти трагических страниц новейшей истории Украины, в первую очередь «Голодомора 1932–1933 гг.», на популяризацию концепта «ни одна другая нация не заплатила за независимость такой высокой цены, как украинская». В. Солдатенко отмечает «нехватку научности» в первый период деятельности института.

В январе 2011 г. УИИП был «переоснован» как научно-исследовательское бюджетное учреждение при Кабинете Министров Украины. УИИП под руководством В. Солдатенко стремился работать по стандартам, близким к принятым в НАН Украины. Институт участвовал в разработке гуманитарной политики, проводил научные конференции, издавал ежеквартальник «Историческая и национальная память», вел подготовку кадров через аспирантуру.³ Тогда же была расширена хронология и тематика исследований. В фокусе внимания оказались казачья эпоха, Тарас Шевченко в национальной памяти, Украинская революция 1917–1920 гг. Для широкой общественности была фактически открыта Корюковская трагедия 1–2 марта 1943 г., когда нацистские каратели расстреляли и сожгли свыше 6 700 жителей деревни в Черниговской области. Сотрудники УИИП составили перечень сожженных населенных пунктов Украины в годы Второй мировой войны.

Была поставлена задача отказаться от попыток представить историю Украины как нескончаемую цепь трагедий и поражений, от конъюнктурной, избирательной селекции фактов. По мнению В. Солдатенко, «постоянно раздуваемые тезисы об “униженной”, “постколониальной”, “постгеноцидной” нации приводят к логичным выводам: если в течение долгих веков не было никаких успехов в прошлом, если над несчастными украинцами не издевался только ленивый, то откуда и у кого появится уверенность, что в будущем будет иначе. Так и прививается в масштабах крупного европейского народа чувство социально-психологической несостоятельности» (с. 41).

Свою отставку В. Солдатенко объясняет намерением новой власти вернуть УИИП статус центрального органа исполнительной власти.

³ Резко отрицательный взгляд на деятельность В. Солдатенко во главе УИИП см.: Вятрович В. Год перемен // Зеркало недели. 2015. 27 марта. URL: <http://gazeta.zn.ua/history/god-peremen-kak-vyvesti-stranu-iz-proshlogo-v-budushee-.html> (дата обращения: 15.02.2017).

Следует отметить, что шансов сохранить свой пост после победы «Революции Достоинства» у ученого не было.⁴

В публикации «Культура национальной памяти (на примере отношения к истории революций)» В. Солдатенко отмечает положительную роль революций в истории. Они, по его мнению, устраняют мешающие прогрессу барьеры, преодолевают косные традиции, стремятся удовлетворить насущные проблемы человека. Автор также опровергает мнение о том, что менталитету украинской нации не присущ радикализм, что в 1917 г. Украина была втянута в революционные процессы «северным соседом». По мнению автора, проблематика социальной революции в украинской историографии «заброшена», между социальной и национальной революциями создан искусственный разрыв. Для его преодоления предлагается делать акцент на взаимосвязи социального и национального факторов исторического процесса.

В. Солдатенко выстраивает своеобразную революционную цепочку в истории Украины: Украинская национальная революция 1648–1676 гг. — буржуазная революция 1848 г. в Австрии — Российская революция 1905–1907 гг. — Февральская буржуазно-демократическая революция — Октябрьская социалистическая революция — Украинская национально-демократическая революция 1917–1920 гг. — буржуазно-демократические революции в Австро-Венгрии (октябрь 1918 г.) и Германии (ноябрь 1918 г.) (с. 64).⁵

Актуальный исторический вопрос — формирование сепаратизма на Донбассе — рассмотрен в статье «Феномен создания Донецко-Криворожской Советской Республики 1918 года». По мнению В. Солдатенко, тогда имело место столкновение двух подходов к созданию советских республик — по национальному признаку или по особенностям национально-хозяйственного быта. Создание ДКСР — отражение экономического принципа построения феде-

⁴ Представители новой власти неоднократно жестко критиковали В. Солдатенко, обвиняя его в симпатиях к Коммунистической партии Украины (во время руководства УИИП он приостановил свое членство в партии и не участвовал в партийных акциях), в отрицании «Голодомора 1932–1933 гг.», и даже угрожали международным судом в Гааге (см.: Наливайченко: директор Института памяти нарушил закон. URL: <https://focus.ua/country/137891/> (дата обращения: 15.02.2017); КПУ монополизировала национальную память — историк. URL: <http://glavcom.ua/news/17726-kpu-monopolizirovala-natsional-nuju-pamjat---istorik.html> (дата обращения: 15.02.2017)).

⁵ В 1920-е гг. уже делались попытки рассматривать историю Украины как череду революций. Так, схема М. Яворского включала казачью революцию 1648–1654 гг., дворянскую революцию 1825 г., буржуазно-демократическую революцию 1905–1907 гг., социалистическую революцию 1917 г. (см.: Яворський М. Історія України в стилісому парисі. Изд. 3-е. Б. м., 1929. С. 103).

ративного пролетарского государства и одновременно результат заблуждения председателя совнаркома Артёма и его единомышленников, полагавших, что Брестский договор не распространяется на Донкривбасс и что путем провозглашения отдельной республики можно будет избежать австро-германской оккупации. В. Солдатенко подчеркивает, что среди инициаторов создания и наркомов ДКСР отсутствовали большевики-украинцы. Часть из них вообще не проживала и не работала на Украине прежде, а сама идея не имела народной поддержки (с. 98).

Огромный резонанс имела публикация В. Солдатенко «Голод 1932–1933 гг. в Украине: национальная память и научная историография», выдержавшая уже несколько изданий. В ней историк выделил два направления исследований — геноцидное и негеноцидное. Первое доминирует в украинской историографии. Оно признает факт искусственно организованного сталинским тоталитарным режимом голода-геноцида против украинского народа, при этом в трагедии выделяется в первую очередь национальный аспект.⁶ Второе направление, сторонником которого является В. Солдатенко, исходит из того, что голод возник вследствие действий власти, направленных на обеспечение социалистической модернизации — на урбанизацию и индустриализацию, на снабжение продовольствием армии и пролетариата, на ликвидацию традиционного сельского уклада и превращение деревни в «социалистическую фабрику» (с. 111).

Еще одним сложным вопросом исторической памяти являются украинско-польские взаимоотношения в контексте событий Второй мировой войны. Некоторое время между двумя государствами в отношении Волынской трагедии 1943 г. действовал компромисс, заключенный президентами Л. Кучмой и А. Квасневским, по формуле «прощаем и просим прощения».

Накануне 70-летия Волынской трагедии дискуссии обострились. С польской стороны проводилась политика героизации Армии Крайовой. Правые силы стремились к признанию этой трагедии геноцидом польского народа. В итоге Сейм принял компромиссное решение, объявив ее «этнической чисткой с признаками геноцида». Польские власти подчеркивали отсутствие претензий к современному Украинскому государству и к украинцам как народу, делая акцент на ответственности членов Орга-

низации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА).⁷

Статья В. Солдатенко «Украинско-польские отношения: история, память, поиск ответов на трудные вопросы» отражает весь накал исторических дискуссий накануне 70-летия Волынской трагедии. Автор подчеркивает, что нельзя искусственно вырывать события военного времени (особенно одного года — 1943-го) из контекста длительной антиукраинской ориентации польской политики. Экскурс в историю украинско-польских отношений показывает тяжелое положение украинцев под властью Польши в межвоенный период и доказывает, что главной причиной трагедии стал «преступный» курс польского правительства в отношении украинского народа («осадничество», «пацификация», религиозное угнетение, шовинизм). Борьбу украинского народа В. Солдатенко называет освободительной и антиколониальной, но претензии ОУН и УПА выступать в роли единственных защитников интересов украинцев в годы Второй мировой войны отвергает.

Книга В. Солдатенко является оригинальным взглядом на историческую политику Украины ученого, который отвечал за ее проведение при президенте В. Януковиче, а сегодня находится не в «мейнстриме современной украинской историографии».⁸ У автора присутствует вера в силу «правильной» государственной политики национальной памяти, якобы способной помочь избежать повторения ошибок прошлого. Но опираться она должна, не на пожелания властей предрежащих, законодательные запреты и уголовные преследования, а, в духе «Воззвания из Блуа»,⁹ на научные исследования.

*Ю. В. Латыш, к.и.н.,
Киевский национальный университет
им. Тараса Шевченко (г. Киев, Украина)*

⁷ Принятый 9 апреля 2015 г. закон Украины «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» признал членов ОУН и УПА борцами за независимость Украины, сыгравшими главную роль в восстановлении украинской государственности. Таким образом, законодательно была установлена взаимосвязь между ОУН, УПА и современной Украиной, что в будущем может послужить правовой основой для претензий к Украине со стороны как Польши, так и пострадавших и их наследников.

⁸ Кульчицкий С. Рецензия на статью В. Ф. Солдатенка «Феномен утворення Донецько-Криворізької Радянської Республіки 1918 року» // Світогляд. 2015. № 4. С. 78–79.

⁹ Открытое письмо к историкам мира, написанное французским ученым Пьером Нора в 2008 г. от имени объединения «За свободу истории». «Воззвание из Блуа» защищает принцип свободы исторического исследования, содержит призыв противостоять превращению исторической науки в служанку политической конъюнктуры, использованию государственных законов для насаждения определенных канонов коллективной исторической памяти.

⁶ См.: Капустян А. Украинская историография постсоветского периода проблемы голода 1932–1933 гг. // Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР. М., 2011. С. 106.